СССР — Перу: растущее сотрудничество
Для чего задумано новое сообщество
Английская газета о безработице в ЕЭС

Мир 80-х

В объективе — Франция

Когда-то Герцен писал, что воздух Парижа «в антресоли и первые этажи, в трубы и щели дует одним и тем же — буржуазия закрывает ставни, конопатит двери от него». И сегодня, вопреки политике «депролетаризации» французской столицы, превращаемой в город для богатых, народ продолжает оставаться хозяином ее улиц. На острове Сите шарманщик по-прежнему собирает слушателей, настроениям которых созвучны простые слова его старинных и новых песен (снимок справа). Традиции народного творчества бережно хранятся трудящимися. Самодеятельные коллективы на временных сценах постоянно выступают в предместьях, как это делает танцевальный ансамбль рабочих и служащих завода «Рено» (снимок вверху).

Мягкое и ласковое солнце, благодатные почвы, повседневный труд виноградарей — слагаемые неповторимых пейзажей старинной провинции Шампань, родины знаменитого праздничного вина.

Фото спец. корр. «Правды» **В. Скворцова и Л. Стржижовского.**

Тоннель сквозь Анды

Перевал Абра-Поркулья встретил нас пылью и грохотом работавших дорожных машин, парой осликов, безмятежно дремавших на обочине, и белыми клочьями тумана, которые поднимались снизу из долины.

За перевалом машина побежала резвее и вскоре катилась по берегу широкой, но мелководной реки Уанкабамба. Сезон дождей, отгрохотав грозами, вернется только на следующий год. Вода из Уанкабамбы быстро сошла вниз, в Мараньон, и дальше в Амазонку. Сейчас река лежала обессиленная, выставив напоказ свое рыжее каменистое ложе. Еще через час езды мы были в Лимоне.

Название этого крохотного поселка, затерявшегося в сердце перуанских Кордильер, сегодня хорошо знакомо перуанцам. О нем говорят по радио, пишут в газетах. Своей славой Лимон обязан тому, что здесь проходит первая линия того фронта борьбы за социально-экономический прогресс Перу, который именуется «Проект Ольмос».

На другом берегу реки царит оживление, характерное для большой стройки. Из чрева горы выкатываются вагонетки, урчат самосвалы, степенно ползают взад-вперед жуки-скреперы: в суете начавшихся проходческих работ рождается будущий тоннель сквозь Анды.

Бок о бок с перуанскими строителями работают советские буровики и геологи. Возглавляет группу специалистов гидрогеолог, кандидат геолого-минералогических наук А. Н. Марков. В его послужном списке — участие в проектировании многих крупнейших гидроэнергетических объектов нашей страны, таких, как Красноярская, Братская, Нурекская ГЭС. Теперь судьба забросила его в перуанские Кордильеры, где завершаются изыскательские работы по «Проекту Ольмос».

Другая группа советских специалистов — гидрогеологи, геодезисты, почвоведы, которыми руководит кандидат геолого-минералогических наук А. М. Сойфер, трудится «по ту сторону» Кордильер, в местечке Ла-Винья, что в сорока километрах от Чиклайо.

— Тоннель сквозь Анды — сердцевина крупного ирригационного гидроэнергетического комплекса «Ольмос», проект которого разработан советскими специалистами,— говорит советник по экономическим вопросам посольства СССР в Перу А. В. Звягин.— Осуществление этого проекта позволит оросить 112 тысяч гектаров засушливых земель и ввести в эксплуатацию две ГЭС общей мощностью 600 тысяч киловатт.

Первая очередь проекта сводится к тому, чтобы перебросить воды рек Табаконас и Чотано в Уанкабамбу, а оттуда — на тихоокеанское побережье по тоннелю длиной 20 километров. Они оросят 80 тысяч гектаров земель. В районе Лимона поднимется плотина высотой 80 метров, раскинется водохранилище с полезным объемом 111 миллионов кубометров воды. Другое водохранилище объемом 100 миллионов кубометров возникнет на тихоокеанском побережье в районе Ольмоса.

Исследовательские работы выполнены в тесном сотрудничестве между советскими и перуанскими специалистами. На их основе советские организации разработали технико-экономическое обоснование проекта.

— Учитывая экономические трудности, переживаемые Перу,— заключает мой собеседник,— и с целью добиться быстрой окупаемости проекта советские специалисты рекомендовали в первую очередь построить и ввести в эксплуатацию тоннель, плотины «Лимон» и «Ольмос», ГЭС № 1 и сооружения для ирригации 32 тысяч гектаров земель.

Чтобы из Лимы попасть в Ольмос, нужно проехать на север по Панамериканскому шоссе почти 850 километров. Останутся позади и горные кряжи с серым песком, залегшим в лощинах, будто грязный весенний снег, и редкие долины с хилой растительностью, тоскливое однообразие пустынь, растянувшихся на десятки километров. Весь путь — убедительное подтверждение общеизвестной истины: «Без воды нет жизни».

Не одно поколение перуанцев мечтало о том, чтобы напоить засушливые земли северных районов, в первую очередь долины Ольмос и соседние с ней долины Каскахаль, Мотупе, Салас и Ла-Лече. Но как это сделать? Осадки в этих краях выпадают мизерные. И сами долины, и невысокие горы, стиснувшие Панамериканское шоссе, зеленеют два, от силы три месяца — с марта по май.

50-тысячное население района страдает от нехватки воды. Перебои с ней испытывают 10 тысяч жителей городка Ольмос. А что сказать о местных крестьянах? Только там, где средства позволяют пробурить артезианскую скважину и добывать живительную влагу, земледелие процветает. Но в последнее время и в таких хозяйствах все чаще задумываются над мучительным вопросом: надолго ли хватит скважины?

...В доме под красной черепичной крышей живет алькальд Ольмоса Роберто Маркина Одор. Это потомственный земледелец. На мой вопрос, что он думает о «Проекте Ольмос», отвечает:

— Орошение Ольмоса — надежда и вековая мечта народа. Эту мечту мы унаследовали вместе с землей от наших предков. Я еще от своего деда слышал, будто во время вице-королевства подумывали, как напоить долину водой.

— Будет в долине вода,— продолжает Маркина Одор,— расцветут земледелие и животноводство. За ними придут перерабатывающие предприятия. Земли, годной для обработки, будет столько, что на ней можно будет организовать новые кооперативы и, таким путем решить проблему безработицы. Сейчас крестьянин бежит на заработки в город. Будет вода — улучшится жизнь населения, и я уверен, что многие «беглецы» возвратятся в родные края.

Я перевожу взгляд с дома на ветряную мельницу, на прозрачный ручей. Собеседник, угадав мою мысль, говорит:

— Осуществление «Проекта Ольмос» будет на пользу всему району. Крестьянам станут доступны вода и электричество. Выиграют и такие хозяйства, как мое. Сейчас, например, воду качает мотор, а горючее, как вы знаете, дорожает с каждым днем...

Алькальд Ольмоса прав: от осуществления проекта выиграет весь перуанский север. Достаточно сказать, что ввод в действие первой очереди комплекса и освоение 80 тысяч гектаров земель позволят выращивать ежегодно 250 тысяч тонн зерновых (в основном кукурузы и сорго), 50 тысяч тонн риса, 120 тысяч тонн овощей, 150 тысяч тонн фруктов, 350 тысяч тонн сахарного тростника, 720 тысяч тонн различных кормов и так далее.

ГЭС комплекса будут вырабатывать до 2,5 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, столь необходимой для промышленного развития перуанского севера.

Прощаясь с нами, алькальд Маркина Одор попросил через «Правду» выразить признательность простых перуанцев работавшим в их стране советским специалистам. «Хорошую о себе память они оставили»,— сказал он и поведал такую историю.

Жители городка Ольмос долгое время испытывали трудности с питьевой водой, поскольку «состарившаяся» артезианская скважина то и дело обрушивалась. Советские специалисты, проводившие в долине необходимые по проекту изыскания, решили помочь их горю. По собственной инициативе в свободное от работы время они пробурили в городке новую артезианскую скважину. Наши специалисты давно вернулись на родину, а жители Ольмоса до сих пор вспоминают их добрым словом.

У советско-перуанского сотрудничества есть еще один аспект, который не предусмотрев никакими протоколами и соглашениями, — морально-этический. Именно он прочертил в памяти перуанцев особенно глубокий след. Мне не раз доводилось бывать и в Ольмосе, и в полевом лагере геологов в Пасабаре, и в Чиклайо, где находится штаб-квартира «Проекта Ольмос». Всюду перуанские собеседники отмечали чрезвычайную доброжелательность советских специалистов, их постоянную готовность прийти на помощь, поделиться своим богатым опытом.

Однажды в Чиклайо я застал инженера Виктора Юрьевича Колочинского за монтажом очень сложной, как мне показалось, электронной схемы. «Обычная электронная аналоговая модель,— пояснил Виктор Юрьевич.— Она автоматически воспроизводит положение дел на каждом участке гидрокомплекса. Меняя режимы орошения, модель помогает найти оптимальный вариант использования водных ресурсов». И, словно извиняясь за что-то, добавил: «Контрактом создание модели не предусмотрено, но свободное время у меня есть. Вот и подумал: почему не помочь перуанцам? У них такой штуки нет, а она может пригодиться в каждом гидрокомплексе».

«Свободное время»... Сколько его от щедрости души отдали советские специалисты перуанским коллегам, делясь своими знаниями и опытом, помогая овладеть все еще редкими в Перу профессиями геофизиков, топографов, гидрогеологов!

Конечно, работа над «Проектом Ольмос» не проходила без сложностей. В Перу немало противников торгово-экономических связей между нашими странами. Автору этих строк не раз приходилось встречаться с людьми, открыто высказывавшимися против «советского присутствия».

А на другом полюсе — движение сторонников «Проекта Ольмос». В нем участвуют самые широкие круги — от крестьян до сенаторов и депутатов Национального конгресса. Они выступают со статьями в печати, проводят сборы подписей, обращаются с петициями к правительству.

Перуанцы верят, что не за горами тот день, когда их вековая мечта осуществится и в сухие долины придет вода.

В. ЛИСТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лима, ноябрь.

Калейдоскоп

С ОДНОГО ИЗ БАСТИОНОВ БЫВШЕЙ «ЛИНИИ МАЖИНО» в районе городка Сент-Авольда во Франции украдено и увезено в неизвестном направлении орудие 75-миллиметрового калибра — памятник защитникам Франции, стоявший на пьедестале. Как предполагает французская полиция, орудие украли по заданию одного из коллекционеров оружия в США. Похитители были хорошо подготовлены: с помощью мощного автокрана они погрузили «сувенир» на машину и укатили.

ПОПУЛЯРНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ КИНОАКТЕР ЭНТОНИ КУИН приобрел почти 30 лет назад в Греции земельный участок в 12 гектаров. Он обещал открыть там киноцентр, где будут проводиться международные встречи деятелей кино. Обещание свое Куин вскоре забыл. И вот сейчас власти решили, что раз соглашение не выполнено, они вправе конфисковать землю. Оказалось, что участок, стоивший три десятилетия назад 3 тысячи долларов, подорожал за это время в... 800 раз и оценивается в 2,5 миллиона долларов.

С НЕОБЫЧНОЙ ПРОБЛЕМОЙ СТОЛКНУЛИСЬ ТАМОЖЕННИКИ штата Флорида (США). Ежегодно они конфискуют до 2.500 тонн марихуаны, которую затем уничтожают. Но в обычных камерах для сжигания мусора этого сделать невозможно: температура горения марихуаны слишком высока, и камеры плавятся. Тогда местная энергетическая компания предложила сжигать наркотик в топках своей электростанции. Одна тонна марихуаны дает при сжигании столько же тепла, сколько 429 литров нефти, и «производит» 2.000 киловатт-часов электроэнергии. Местные власти надеются, что продукты сгорания марихуаны, выходящие из труб электростанции, не одурманят жителей Майами.

В ПРОВИНЦИИ РЕДЖО-ДИ-КАЛАБРИЯ (ИТАЛИЯ) ИДЕТ КРОВАВАЯ МЕЖДОУСОБИЦА между крупными гангстерскими кланами. Городок Читтанова буквально объят ужасом: за последнее время здесь убито 39 человек, из которых десять — в течение двух недель. Речь идет не просто об обычной мести, а главным образом о разделе сфер влияния в экономике между кланами мафии.

(По сообщениям соб. корр. «Правды» Г. Зафесова и информационных агентств).

ТЕРНИИ «ТИХООКЕАНСКОГО КОЛЬЦА»

Всеволод ОВЧИННИКОВ, политический обозреватель «Правды»

...В ЯПОНИИ обрела хождение новая идея. С благословения правящих кругов в Токио заговорили о планах создания «Тихоокеанского сообщества» (или, как его еще называют, «Тихоокеанского кольца»). Утверждают, что такое объединение, куда наряду с Японией вошли бы США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, а также члены АСЕАН (Индонезия, Филиппины, Таиланд, Малайзия, Сингапур), способствовало бы разносторонним связям между ними. Какие же именно узы имеют в виду авторы данного проекта? Ведь почти в таких же выражениях в конце 40-х годов афишировалась идея «Атлантического сообщества». Конечным же воплощением ее стал, как известно, военный блок НАТО...

В приведенном выше абзаце пересказано начало статьи, опубликованной в «Правде» около года назад. Она была написана после поездки в Токио. С тех пор мне довелось слышать о «Тихоокеанском кольце» на Филиппинах, в Таиланде, Сингапуре, а недавно побывать в Австралии, которую Япония, судя по всему, склонила к роли застрельщика в осуществлении своей затеи. Сама Япония, замечает журнал «Фар истерн экономик ревью», не решается выступать инициатором, опасаясь, что это будет истолковано как попытка воссоздать «сферу сопроцветания Восточной Азии», которую японский милитаризм насаждал с помощью штыков в годы второй мировой войны.

Курс на создание «Тихоокеанского сообщества», судя по всему, стал стратегической целью Японии, одним из наиболее очевидных примеров активизации ее внешней политики. После предварительного зондажа в Вашингтоне, в Пекине и в странах АСЕАН японская дипломатия перешла к практической реализации идеи сообщества. В официальных кругах Токио считают, что важной вехой здесь послужил визит премьер-министра Японии в Австралию в январе текущего года, в результате которого концепция «Тихоокеанского сообщества» впервые получила признание в межгосударственном документе. «Премьер-министры, — говорилось в подписанном тогда коммюнике,— обсудили возможности более тесного сотрудничества стран тихоокеанского региона. Они согласились, что перспектива такого сотрудничества представляет собой важную долгосрочную цель, и выразили мнение, что серия неправительственных семинаров на эту тему была бы важным вкладом в разработку данной концепции».

Нынешней осенью в Австралийском национальном университете в Канберре был проведен первый из таких семинаров. Мне удалось подробно познакомиться там с его материалами, побеседовать с организаторами семинара от австралийской стороны. Не приходится сомневаться, что в Канберре имела место скорее внешнеполитическая, чем научная, встреча. Среди ее участников были такие небезызвестные фигуры, как помощник государственного секретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Ричард Холбрук, бывший министр иностранных дел Японии Сабуро Окита, заместитель премьер-министра Таиланда Танат Коман, а итоговый документ семинара был разослан министерствам иностранных дел представленных на нем государств.

Главный итог канберрской встречи — решение создать постоянный орган — «Комитет тихоокеанского сотрудничества». Состав его интересен с двух точек зрения. Во-первых, тем, что комитет формируется из представителей научных, деловых и политических кругов, то есть копирует структуру «трехсторонней комиссии», созданной в начале 70-х годов с целью сглаживать противоречия между США, Западной Европой и Японией. Во-вторых, состав комитета позволяет судить о рамках затеваемого «Тихоокеанского сообщества». Членства в нем удостоены представители стран Северной Америки и западной части Тихого океана, участвовавших в канберрском семинаре.

Конкретно имеются в виду США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Филиппины, а также Южная Корея и островные государства на юго-западе Тихого океана. Вне сообщества пока оставлены Тайвань и Гонконг (говорят, что это сделано по настоянию Вашингтона, дабы не вызвать раздражения в Пекине). Под вопросом осталось участие тихоокеанских стран Латинской Америки. Что же касается социалистических государств региона, то от них отгородились заявлением, что комитет пока формируется из «стран с рыночной экономикой».

Правда, высказана идея некоего многоярусного сообщества, где каждое государство по своему усмотрению определяло бы меру и характер своего участия в нем. Скажем, к совместному решению экологических или транспортных проблем могли бы приобщиться и социалистические государства, тогда как иные формы сотрудничества охватывали бы лишь «страны с рыночной экономикой». Однако сам принцип «многоярусности» настораживает. Ведь он может прикрывать не только дискриминацию в отношении соцстран, но и оправдывать объединение богатых против бедных, сильных против слабых. (Взять, к примеру, «Общий рынок», где все отчетливее выявляется лидирующее ядро, которое стремится вершить дела за всех).

Даже старательно приглаженные формулировки в итоговом документе семинара позволяют судить о том, что усилия Австралии и Японии как главных проповедников «Тихоокеанского кольца» натолкнулись на серьезное сопротивление членов АСЕАН. Они опасаются, что планируемое сообщество станет новой формой неоколониализма, орудием порабощения развивающихся стран индустриальными державами региона.

Инициаторы сообщества мотивируют его создание прежде всего экономической необходимостью, ростом взаимозависимости стран тихоокеанского бассейна. В подтверждение этого приводятся весьма впечатляющие цифры. В торговле Соединенных Штатов на долю «Тихоокеанского кольца» приходится 44 процента экспорта и 48 процентов импорта; в торговле Японии — соответственно 53 и 50 процентов; Австралии — 72 и 58 процентов. (Япония, например, ввозит 87 процентов добываемой в Австралии медной руды, 79 процентов железной руды, 75 процентов угля).

За подобным ростом взаимозависимости просматривается характерная для современного капитализма тенденция. Научно-технический прогресс (в частности, снижение транспортных издержек благодаря крупнотоннажным судам и контейнерным перевозкам) позволяет транснациональным корпорациям перестраивать производство в международном масштабе, обращая меньше внимания на близость к источникам сырья. Государственные границы становятся тут помехой. И «Тихоокеанское сообщество» задумано, в частности, как наднациональный механизм, призванный внедрять порядки, выгодные крупным монополиям.

В Соединенных Штатах отдают себе отчет, что, подобно Западной Германии в «Общем рынке», Япония в наибольшей степени выиграет от экономической интеграции тихоокеанского региона. Однако там питают надежду, что центростремительные силы в новом сообществе ослабят натиск японских товаров на американский рынок. Австралия же заинтересована в том, чтобы как-то закрепить собственное место в сложном переплетении противоречий между США и Японией. Не возражая против того, чтобы Япония хозяйничала в странах АСЕАН, Австралия хотела бы главенствовать над островными государствами на юго-западе Тихого океана.

Командующий вооруженными силами США в районе Тихого океана и Дальнего Востока адмирал Роберт Лонг так объяснил возросший интерес американских стратегов к океанским просторам, тянущимся от восточного побережья Африки до западного побережья Соединенных Штатов: «Маятник мировой экономической активности неуклонно смещается в сторону Ближнего Востока, Азии и Тихого океана».

Замысел «Тихоокеанского кольца» порожден не только, вернее даже не столько торгово-экономическими, сколько военно-политическими соображениями. Причем если Япония в большей мере заинтересована в первом, то Соединенные Штаты — во втором. Идея сообщества всплыла на фоне глобальной перегруппировки сил, затеянной Пентагоном, чтобы компенсировать потерю стратегических позиций, утраченных в результате иранской революции. Наращивать ударный кулак в районе Персидского залива, создавать цепь новых опорных пунктов для «корпуса быстрого развертывания» пришлось и за счет других районов мира. Так что союзников США побуждают заделывать образующиеся из-за этого прорехи.

Япония, например, весьма охотно откликнулась на призыв об активизации ее военной роли в западной части Тихого океана. Она взяла на себя ряд вспомогательных функций по патрулированию океанских коммуникаций, по развертыванию противолодочных и противовоздушных средств, также по тыловому обеспечению американских военных баз на японской земле.

Пожалуй, еще большее рвение проявила Австралия, особенно в том, что касается милитаризации Индийского океана. Правительство Фрейзера, во-первых, публично выразило готовность предоставить австралийские аэродромы в Дарвине и Лирмонте стратегическим бомбардировщикам «В-52», совершающим перелеты от острова Гуам в сторону Персидского залива. Во-вторых, оно предложило использовать порт Кокберн-Саунд на побережье Индийского океана для постоянного базирования американских боевых кораблей, включая атомные авианосцы и подводные лодки с ракетами «Поларис». В обоих случаях подразумевается не только отдых или смена экипажей. Общественность встревожена тем, что дело идет к созданию на пятом континенте складов ядерного оружия, что противоречило бы договору о его нераспространении и означало бы качественно новую ступень вовлечения Австралии в ядерную стратегию США.

О том, что идея «Тихоокеанского кольца» отвечает новой стратегической доктрине Пентагона, свидетельствуют проведенные в нынешнем году объединенные военно-морские маневры США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Японии. (Они, кстати говоря, и назывались «Римпак», что значит «Тихоокеанское кольцо»). Маневры эти как бы соединили в единую цепь НАТО, АНЗЮС и американо-японский «договор безопасности».

Зачем понадобилась совместная отработка боевых операций, позволяют судить события последних недель. В результате закулисных консультаций, отмечает газета «Вашингтон пост», в западную часть Тихого океана стянуто по меньшей мере 60 американских, английских, французских и австралийских военных кораблей под предлогом угрозы судоходству в Ормузском проливе из-за конфликта между Ираном и Ираком. Налицо практическое взаимодействие блоков НАТО и АНЗЮС, причем обсуждается вопрос и об участии Японии, поначалу хотя бы финансовом, в таких международных военно-морских силах.

Нельзя не видеть и попыток приобщить к империалистическим интригам развивающиеся страны Юго-Восточной Азии. Примечательно, что именно Австралия, которой отведена роль зазывалы в «Тихоокеанское сообщество», ратует за то, чтобы возродить к жизни пятистороннее соглашение о зоне Малаккского пролива. Когда Англия в свое время решила свернуть свое военное присутствие к востоку от Суэца, между ней, а также Австралией, Новой Зеландией, Сингапуром и Малайзией была зафиксирована договоренность о некоторых формах военного сотрудничества. После 1970 года соглашение было практически заморожено. Но недавно между Австралией, Сингапуром и Малайзией прошли переговоры, на которых было решено восстановить практику совместных маневров.

Правительство Фрейзера без обиняков призывает к укреплению военных связей между государствами Юго-Восточной Азии и юго-западной части Тихого океана. В Таиланде уже действуют группы австралийских военных инструкторов. Канберра заявила, что, хотя блок СЕАТО распался, обязательства Австралии по Манильскому пакту (которым когда-то было оформлено рождение СЕАТО) сохраняют силу и могут послужить основой для оказания военной помощи Таиланду. Преднамеренно обостряя напряженность на таиландско-кампучийской границе, провоцируя конфронтацию между членами АСЕАН и их соседями — странами Индокитая, империалистические круги стремятся втянуть государства Юго-Восточной Азии в орбиту своих военных авантюр.

В заключение вернемся еще раз к итогам семинара в Канберре. Очевидно, что он далеко не во всем оправдал надежды поборников создания «Тихоокеанского сообщества». Создать постоянный орган, который исподволь продвигал бы дело вперед, им удалось. Однако предложение провести следующий подобный семинар в какой-либо из стран АСЕАН было отвергнуто. Члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии настороженно отнеслись к идее столь пестрого объединения. Тернии «Тихоокеанского кольца» трудно скрыть. Оно задумано как орудие экономического закабаления развивающихся государств региона транснациональными корпорациями. Оно имеет целью отсечь членов АСЕАН от движения неприсоединения, помешать Юго-Восточной Азии стать зоной мира и нейтралитета, превратить развивающиеся страны в пособников империалистических интриг.

БЕЗРАДОСТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Уровень безработицы, поднявшийся столь высоко в ЕЭС в целом, представляет собой лишь верхушку айсберга. Ожидается, что в последующие пять лет положение драматически ухудшится, и может оказаться, что к 1985 году численность безработных удвоится.

Когда главы правительств «девятки» в июне собрались в Венеции, тенденция, ведущая Европу к уровню безработицы 30-х годов, подверглась довольно тщательному обсуждению. Ответ совещания на высшем уровне, которое было скорее похоже на поиски политического алиби, чем действительного решения, свелся к тому, чтобы дать указания комиссии в Брюсселе начать разработку стратегии ЕЭС в области занятости.

Каковы же краткосрочные перспективы занятости в ЕЭС и какова при отсутствии стратегии тактика, которую может применить «девятка»? Оценки числа безработных в сообществе к 1985 году колеблются от 11 до 15 миллионов человек из общего числа работоспособного населения в 110 миллионов человек.

Два доклада, подготовленные в Брюсселе, определяют масштабы проблемы безработицы в сообществе. Один представляет собой исследование комиссии и, несомненно, станет частью доклада, который будет представлен совещанию ЕЭС на высшем уровне. Второй исходит от европейского профсоюзного института, независимого исследовательского органа европейского совета профсоюзов. В обоих высказывается мысль о том, что даже для приостановки существующей тенденции нужны явно недостижимые темпы экономического роста.

Исследовательский институт считает, что для снижения уровня безработицы до 2 процентов к 1985 году, то есть до нормы послевоенных лет, которая до сих пор сохраняется в Норвегии, Швеции, Швейцарии, Австрии и Люксембурге, «девятка» должна создать 10,8 миллиона новых рабочих мест. В свою очередь это потребовало бы ежегодного прироста валового внутреннего продукта (ВВП) ЕЭС на 7 процентов.

Чтобы сдержать безработицу на ее сегодняшнем уровне, добавляет институт, понадобится 4 миллиона новых рабочих мест, что в свою очередь потребует ежегодного 5-процентного прироста ВВП сообщества вплоть до 1985 года. В прошлом году темпы роста ВВП составили 3 процента, в 1980 году они должны снизиться до 2 процентов.

В документе комиссии уровень безработицы устанавливается, пожалуй, более реалистично — ближе к 3 процентам. Но необходимые для его достижения темпы экономического роста почти такие же пугающие. Чтобы снизить общую численность безработных в сообществе до 3 миллионов человек к 1985 году, говорится в обоих исследованиях, потребуется ежегодный прирост ВВП на уровне до 7 процентов. А для того, чтобы не допускать увеличения числа безработных свыше 7 миллионов человек, нужен ежегодный прирост ВВП по крайней мере на 4,5 процента. Защитных мер для борьбы с общей для ЕЭС проблемой таких масштабов нет.

В современном понимании слово «безработица» охватывает различные ситуации. Наихудшей обычно бывает структурная безработица, которая создается в результате спада в традиционных отраслях промышленности, сконцентрированных в четко очерченных географических районах. Ведь 40 процентов всей рабочей силы по-прежнему занято в имеющих излишние мощности металлургической, судостроительной, текстильной, швейной и обувной отраслях. Второй вид — циклическая безработица. Она вызвана непосредственно спадом и сейчас оказывает более сильное влияние, чем структурная.

Третья категория — фрикционная безработица — возникает, когда люди ушли с одной работы и еще не устроились на другую. Она может вносить путаницу в анализ положения в последующие несколько лет. Но когда наступают тяжелые времена, фрикционно безработные могут надолго очутиться в очереди за пособием по безработице. Профсоюзы указывают на другое явление, которое скрывает подлинные масштабы безработицы. По их подсчетам, в настоящий момент в «девятке» один миллион человек «напуганы» экономическими и социальными условиями настолько, что даже не зарегистрировались как безработные и потому не фигурируют в статистических данных. Профсоюзы добавляют, что число таких безработных увеличится за пять лет вдвое. Вполне может оказаться так, что каждый пятый человек из 5 миллионов окончивших школу никогда не попадет на рынок рабочей силы.

Тяжелое положение молодежи и женщин на этом рынке достаточно очевидно. Число людей в возрасте до 25 лет среди безработных в странах сообщества приближается к 40 процентам. В большинстве стран — членов ЕЭС в списках безработных число женщин почти в два раза превышает число мужчин. Многие из пяти миллионов молодых людей, которые будут искать работу, вероятно, вытеснят с рабочих мест пожилых и менее пригодных для работы. Тем не менее члены комиссии ЕЭС сейчас говорят о том «непоправимом ущербе», который нанесет увеличение безработицы среди молодежи социальной и политической структуре.

(Газета «Файнэншл таймс», Великобритания).

ПО ДОЛГУ И СОВЕСТИ

От того зерна

Вышний Волочек — родина знаменитого почина Валентины Гагановой. Помните, как перешла молодая текстильщица в отстающую бригаду и за короткий срок вывела ее в передовые, дав начало мощному, широко прокатившемуся по всей стране гагановскому движению.

От того зерна, брошенного в добрую землю передовой работницей, пошли крепкие, надежные всходы. И сейчас в этом городе смело идут в отстающие коллективы коммунисты, руководители производства — поднимают их, учат людей работать по-новому, овладевать передовым опытом.

Что руководит ими? Желание выдвинуться, прославиться? Конечно же, нет!

Об одном из последователей Валентины Гагановой, ее земляке-коммунисте Сергее Александровиче Казеннове — наш рассказ.

Ветер бросил в окно пригоршню сухих листьев. Этот слабый звук на миг отвлек Казеннова от горячей атмосферы на парткоме. Снова на дворе осень. Шумит, как в далеком октябре сорок восьмого — тогда после фронта и еще трех лет армейской службы он пришел на комбинат. Сыплет листьями, как в другом октябре, тридцатилетней давности, когда ему доверили руководить цехом. Что же предстоит теперь? Предчувствие перемен кружило в мыслях секретаря партбюро, как желтый лист на ветру...

А заседание бурлило. Шел разговор об отставании первого цеха. Ткачи, уже в который раз, срывали выпуск суровых тканей. Долг их перед государством продолжал расти. Называли разные причины, но больше — субъективные. Критиковали рядовых коммунистов, руководителей. И за длинным столом парткома Казеннов сидел, будто на раскаленных углях. Нет, лично в его адрес не звучало замечаний, упреков. Наверное, правильно: как говорится, без году неделя возглавлял он крупнейшую партийную организацию предприятия. Но в том ли дело? Каждый сбой в работе коллектива казался Казеннову собственной недоработкой.

Когда же расходились с заседания, Удалова, партийный вожак прядильщиц, чтобы успокоить Казеннова, в шутку сказала:

— Может, Сергей Александрович, возьмете на буксир отстающих, поднимете цех? Вам ведь не привыкать...

Он даже растерялся с ответом — не в бровь, а в глаз пришлись слова. Всколыхнули многое в душе. Была в шутке правда — действительно ему не привыкать. Едва закончил он курсы помощников мастеров, как дали один из самых трудных ткацких комплектов. Старые станки требовали добросовестной наладки, заботы. Тогда еще молодой Казеннов на этой по существу первой самостоятельной работе понял главное: не только в исправных челноках и приборах суть, но и в настроении ткачих, в том, чтобы бригада жила одной семьей. Вскоре его комплект уже ставили в пример другим.

А у соседей дела шли плохо. Посмотрит, бывало, Сергей, не вытерпит — возьмется им помогать. Как-то застал его за этим делом тогдашний директор комбината В. Фролов. С ходу предложил:

— Переходи сюда. Временно, конечно. Наведешь порядок — и назад, в свою бригаду.

Попробовал Казеннов — получилось. *Причем вывел* комплект в передовые точно за тот срок, что назвал директор — две недели. Но в свою бригаду не вернулся — пошел в другую, тоже отстающую. Потом были еще переходы. Окончил вечернее отделение текстильного техникума. Немного поработал мастером смены. А затем руководство комбината приняло решение назначить его начальником четвертого ткацкого цеха, хронически не справлявшегося с выпуском суровых хлопчатобумажных тканей.

Ситуация здесь сложилась такая: в девяти бригадах ткачихи выполняли норму всего на восемьдесят — девяносто процентов. В других же — имели на своем счету сверхплановую ткань. А «в сумме» коллектив отставал. В свое время целых пять лет работал Казеннов помощником мастера в этом цехе, многих хорошо знал. Но все же начал заново знакомиться с каждым. Вот они — десятки ученических тетрадей, заполненных расчетами. Тут же — характеристики ткачих, помощников мастеров, их личных и деловых качеств — итог месячного пребывания на новом посту. И неожиданный, но закономерный вывод — нужна перестановка кадров.

Как подступиться к ней? Решил посоветоваться. В стозвонном грохоте станков начальник жестом пригласил Крючина — одного из лучших помощников мастеров. Вошли в конторку. Кратко, словно ставил боевую задачу на фронте, Казеннов изложил свои мысли — необходимо передовиками укрепить «хромающие» бригады.

— Как думаешь, Борис Михайлович, пойдет дело?

— Трудно угадать, — не спеша ответил Крючин. — Люди привыкли к своему месту, к своим станкам.

Да, подумал Казеннов, без пересудов, наверное, не обойтись. Но продолжал свое:

— Я хочу, чтобы по личному согласию, а не в приказном порядке... Кто же, если не мы сами, поднимет цех? Ты, например, сам-то как?

Он не глядел на помощника мастера, стал собирать тетради на столе. Но внутри все натянулось, как струна. Ждал ответа. Неужто ошибался он, присматриваясь к подчиненным, узнавая, кто чем дышит?

Крючин встал, прошелся по конторке.

— Что же, — сказал также неторопливо, — я готов.

Большинство коммунистов цеха по примеру Крючина поддержали Казеннова. Без приказов, без административного нажима, в короткий срок почти половина персонала поменяла свои рабочие места. И вот эффект: те же люди, те же станки, а результаты иные. Впервые за долгое время — настоящая радость облетела цех — выполнили план. Потом стали выдавать и сверх задания ткань. В течение десяти лет не было месяца, чтобы коллектив не выходил на намеченные рубежи. Конечно, успеху способствовала не только перестановка кадров, но и рост культуры производства. Совершенствовали оборудование, температурно-влажностный режим. Ну а главное, чем очень гордился Сергей Александрович, — «кучность» показателей выполнения норм выработки. Раньше разрыв между передовой и «средней» ткачихой составлял десятки процентов; теперь — не более пяти-шести. Не стало, правда, рекордсменов, но и отстающих поубавилось. А все потому, что выравнялись условия работы. Это открыло простор для подлинного, «на равных» трудового состязания. Все это позднее было названо «школой Казеннова», обобщено и одобрено Вышневолоцким горкомом КПСС и взято на вооружение многими текстильщиками Верхневолжья. Не перечесть всех интересных дел этого коллектива.

Но случилось непредвиденное — по семейным обстоятельствам уехала из города секретарь партбюро ткацкого производства. Казеннова временно, как члена бюро, попросили возглавить партийную организацию. Знали, что в цехе все отлажено, как в часовом механизме, все пойдет четко и без «хозяина». Так и получилось. Однако срок секретарства истекал, и Сергей Александрович встал перед дилеммой: вернуться на прежнее место, к заслуженному почету, славе, к давно привычному делу, в цех, давно уже под его руководством работающий, как часы, или, если хотите, «окунуться в неизвестность», взвалив на плечи новую ношу. *Никто его, собственно, не принуждал «менять амплуа». Да годы уже не те. Если бы чуток помоложе...*

...На другой день после того памятного заседания парткома Казеннова вызвали к директору комбината.

— Садись, — встретил Петр Тихонович Норкин, — разговор есть.

— Знаю, что за разговор, — сказал Казеннов.

— Знаешь? — удивился директор. — А что решил?

— Пойду в первый цех...

Он работал, на первый взгляд, «по старинке»: в пять утра уже в цехе, обойдет, посмотрит каждый станок. В субботу обязательно на два-три часа заходит тоже — следит за ремонтом, обслуживанием оборудования. Не пропускает ни одного рабочего собрания. О нерадивых, а они еще есть, говорит непременно в присутствии других. И в этом цехе не обошлось без небольшой, правда, перестановки кадров. Но проходила она без окриков, нажима со стороны начальника. Все с согласия рабочих.

После первых двух месяцев, что прошли под руководством Казеннова, первый цех выполнил план.

— Как я обрадовалась! — вспоминает Герой Социалистического Труда, инженер комбината Валентина Ивановна Гаганова. — Ведь мне так понятны, близки хлопоты Казеннова. Настроение было такое — будто вернулась в свою юность.

Я тоже заглянул тогда к Сергею Александровичу, попросил его рассказать, как идут дела. Он повел меня в цех.

— Смотрите, как, — крикнул сквозь шум, показывая на *ряды станков. В огромном* пролете, где более семисот машин, — каждая работала. Ни один станок не простаивал.

— Добавить нечего, — заключил Казеннов.

В прошлом году ткачи этого цеха задолжали около четырехсот тысяч метров суровья. А в нынешнем — многие десятки тысяч метров тканей на сверхплановом счету. Коллектив — инициатор соревнования текстильщиков комбината за достойную встречу XXVI съезда КПСС. Так что добавить Казеннову было что — беспокойные месяцы принесли прекрасные результаты. Скромность? Отчасти. Мало кто из работающих с ним рядом знает, что Сергей Александрович имеет несколько фронтовых наград, орден «Знак Почета», внес свыше двадцати рационализаторских предложений, в том числе весьма крупных, общеотраслевого значения.

Много ли в Вышнем Волочке таких, как Казеннов?

— Немало, — отвечает на этот вопрос первый секретарь городского комитета партии И. Гришичев. — В конце прошлого года, например, трудная обстановка сложилась в одном из цехов трикотажной фабрики «Парижская Коммуна». Швея-мотористка партгрупорг Г. Спиридонова вспомнила свою прежнюю специальность кетельщицы — пришла на «узкий» участок отстающего цеха, помогла там наладить дело. В передовые вывел не справлявшуюся с планом бригаду хлопчатобумажного комбината член партии помощник мастера И. Карпунец. Его коллега, ветеран войны, коммунист М. Образцов неоднократно переходил на отстающие комплекты, неизменно поднимал их до уровня лидеров. Так же поступала ткачиха коммунист Г. Минская, ткачиха В. Захарова, многие другие энтузиасты. Все это люди щедрого сердца, широко распахнутого для других.

В десятой пятилетке на предприятиях Вышнего Волочка был дружно поддержан почин ростовчан «Работать без отстающих!» Результаты неплохие: 1978 и 1979 годы промышленность города закончила без отстающих предприятий. Достигнуть таких результатов помогли многочисленные последователи и продолжатели гагановского движения — такие, как С. Казеннов.

Г. САЗОНОВ.

г. Вышний Волочек, Калининская область.

◆ *Всегда ли точен «адрес» материальных стимулов?*

◆ *Каким быть совету общественности жилого микрорайона?*

◆ *Кувалдой по телевизору — кому это выгодно?*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Арифметика... наизнанку

Сегодня многие стремятся купить новый телевизор — цветной или черно-белый с большим экраном. Но как быть со старыми? Их стали принимать в магазины, а затем открылись и специальные приемные пункты.

Что же здесь с ними делают? Сначала все, без разбора, пускали под пресс, потом часть стали передавать школам, станциям юных техников.

Но в последние годы количество передаваемых телевизоров стало резко падать, хотя приток их на приемные пункты не уменьшился.

— Школам продавать телевизоры невыгодно, — заявил начальник Ворошиловградского участка утилизации Л. Фазин. — Платят за него всего два рубля семьдесят копеек, а если мы его разобьем, то получим десять рублей.

Не знаю, кто и почему узаконил это расточительство, но, думается, найден не лучший выход.

Подсчитано, что только на Ворошиловградском участке приема и утилизации за нынешний год зафиксировано более 255 тысяч единиц сданной и за мизерным исключением уничтоженной аппаратуры. А таких приемных пунктов только в нашей области 43. Аналогичная картина и в ряде других городов. Словом, цифры получаются внушительные. Только арифметика какая-то странная — наизнанку.

А. КУЗНЕЦОВ.

Заведующий внештатным отделом городского комитета народного контроля. г. Ворошиловград.

Надо ли доказывать

Почти половина жителей нашего города Калинковичи держит домашний скот.

Излишки мяса, понятно, идут в продажу. Рассчитываются заготовители с владельцами скота только деньгами. Лишь за кроликов выдают и комбикорм. Спрашивается: а чем хуже свинина, говядина? «Не положено», — кратко, но, на мой взгляд, неубедительно ответили мне в районной заготовительной конторе.

Надо ли доказывать, что продажа корма — самый мощный резерв для развития домашнего подсобного хозяйства? Это выгодно всем, и в этом должны быть заинтересованы все.

В. САКОВИЧ.

Гомельская область.

О РУБЛЯХ ЗАРАБОТАННЫХ И НЕЗАРАБОТАННЫХ

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

Статья Г. Попова «О рубле заработанном», опубликованная в «Правде» 24 мая, вызвала широкий и довольно разноречивый отклик читателей. Но в одном авторы писем в редакцию единодушны — затронутые проблемы исключительно важны и актуальны.

Сегодня мы печатаем обзор откликов на эту статью.

НАИБОЛЕЕ активно обсуждаются читателями проблемы оплаты труда. Слов нет, в последние десятилетия в этой области сделано много, однако вопросы оплаты труда остаются весьма злободневными. Читательская почта — яркое тому доказательство.

В письмах, затрагивающих различные стороны распределительных отношений при социализме, москвичи **В. Романов** и **А. Чурилин**, экономист из Новомосковска **Ф. Савинков** и другие отмечают, что главное для правильной организации оплаты труда — объективно оценить количество, напряженность и качество труда и найти способ *реализации этой оценки в оплате.*

Иными словами, речь идет о том, чтобы четко, эффективно применять материальные стимулы. Поэтому не случайно многие читатели не согласны с тезисом Г. Попова, будто в настоящее время материальные стимулы к труду ослабевают. Более того, некоторые товарищи (**Ф. Кудрявцев** из Ленинграда, **Н. Слободчикова** из Вологды и другие) справедливо обращают внимание на то, что вопросы мотивации к труду изложены спорно и «не в той последовательности, какую подсказывает сама жизнь». А вот идея о необходимости на современном этапе углубления дифференциации в системе заработной платы, и особенно о снятии необоснованных ограничений в оплате людей, работающих наиболее эффективно и качественно, получила твердую поддержку читателей.

В письмах настойчиво повторяется тема оплаты труда специалистов. Об этом пишут **С. Курашов** из Москвы, **В. Махалина** из Владивостока, **И. Петренко** из г. Черновцы, многие другие. Этот вопрос поднимался в «Правде» и раньше. Сложившиеся в настоящее время соотношения в оплате труда специалистов и рабочих, считают читатели, не только определенно подрывают престиж инженерно-технического труда, но и являются причиной, скажем, снижения интереса к получению высшего образования, особенно технического, ряда иных негативных явлений. Читатели сообщают о случаях — и не столь уж редких — перехода инженеров на рабочие должности и даже о фактах сокрытия высшего образования.

Одной из самых важных и значимых считают читатели проблему «бездельников поневоле», порождаемую неудовлетворительной организацией производства, его неритмичностью. Это ведет к простоям, выполнению заведомо бесполезных работ, к припискам и применению явно заниженных норм с целью сохранить определенный уровень заработной платы.

Для того чтобы устранить такого рода «бездельничанье», нужно спрашивать прежде всего с руководителей производства, пишут **Ю. Семенов** из Киева, **Б. Люкумович** из Ленинграда и ряд других читателей. Они отмечают, что наличие «лентяев и нерадивых» зависит в первую очередь от умения организаторов загрузить всех работой, правильно расставить людей, учитывая их квалификацию, наладить материально-техническое снабжение, контроль качества. Сейчас же рабочий порой попадает в положение, когда ему выгодно бездельничанье в течение месяца и... аврал и сверхурочные в конце его.

Особое значение в этом плане имеет постановка нормирования труда. Вот что пишет **А. Гефан** из г. Ревда: «На значительной части предприятий на протяжении многих лет явно заниженные нормы не пересматриваются. И никто за это не несет ответственности. Более того, значительное перевыполнение норм... поощряется как морально, так и материально». Авторы обращают внимание Госкомтруда СССР на необходимость проведения более активной и четкой политики в этом деле. Вопросы нормирования труда, контроля за правильным использованием фонда заработной платы, предотвращения так называемых легких заработков, разработки показателей оценки эффективности труда в непроизводственных отраслях поднимаются в письмах **В. Вознесенского** из Саратова, **А. Джанпаняна** из Еревана, **М. Шалита** из Москвы, **В. Попова** из Свердловска и многих других.

Весьма широкое обсуждение получили вопросы премирования. Мнение читателей как бы подытожил **Ю. Жигулев** из Курска, который пишет, что, по его мнению, премией следует поощрять только самых достойных, она должна быть радостью, а не узаконенной добавкой к зарплате. Он считает, что ныне премия порой — не итог деятельности коллектива, а результат умения руководства добиться легко выполнимого планового задания. **В. Михайлов** из Краснодара добавляет, что практически поощрение часто сводится к доплатам за «выполнение» служебного долга и не стимулирует экономное использование рабочей силы.

МНОГИЕ авторы писем откликнулись на затронутую Г. Поповым проблему *нетрудовых доходов. Долгое* время наши экономисты исходили по существу из того, что нетрудовых доходов, паразитизма, других подобных явлений у нас не может быть уже в силу самого факта победы социализма, утверждения принципа оплаты по труду. Упор делался на вопросы распределения фондов оплаты труда и общественных фондов потребления, а некоторые вопросы распределения, и в частности стихийно складывающиеся механизмы перераспределения, как-то выпадали из поля зрения и экономической науки, и государственных органов по труду и социальным вопросам. Между тем это нерегулируемое государством перераспределение и несбалансированность в распределительных отношениях в ряде случа*ев становятся серьезной помехой* в жизни общества.

Указывая на это, авторы писем исключительно резко ставят вопрос об отношении к тем людям, которые нарушают принципы социалистического общежития. То, что у нас гарантированы Конституцией права на бесплатное лечение, образование, профессиональную подготовку, право на жилье, основную часть расходов на содержание которого несет государство, — не манна небесная. Эти права — результат действия самых справедливых принципов — принципов социализма. А главный среди этих принципов, пишут читатели, — обязанность трудиться в меру своих сил и возможностей. Бесплатность благ — результат осуществления именно этого принципа. Почему же пользуются правом на бесплатную социальную помощь трудоспособные люди, вставшие на путь приобретения нетрудовых доходов, спекуляции и т. д.? «Пусть для таких людей будет установлено законом платное лечение в поликлиниках и больницах, пусть будет установлена повышенная плата за жилище», — пишет **К. Никульшин** из Москвы, которого в этом мнении поддерживают **В. Журавлев** из Московской области и многие другие.

В связи с этим привлекает внимание то, что многие читатели, обсуждая затронутые в статье вопросы, более всего обращаются к проблеме «рубля незаработанного». Так, **В. Соколов** из Уссурийска прямо пишет: «Незаработанный рубль сегодня стоит грозной силой на пути заработанного». Возможность получения незаработанного рубля влияет и на производительность труда, и на общий социальный климат в нашем обществе, ибо такой рубль всегда связан с нечестным отношением к обществу тех, кто его получает, и с беспринципностью тех, кто его дает. К любителям незаработанного рубля относятся не только прямые расхитители социалистической собственности, но и играющие на дефиците рабочей силы шабашники, различного рода искатели выгодных работ, любители чаевых и др. В общем, спектр этот стал достаточно разнообразным, разноцветным. **В. Вишневский** и **Я. Краснобрыжин** из Краснодара, **Б. Раскин** из Московской области относят сюда продажу в торговой сети «по знакомству», факты взяточничества, умышленно создаваемый дефицит, использование в качестве источника наживы садово-огородных участков, расхищение строительных и других материалов и т. п. **П. Иваcих** из Якутии, **Н. Соколов** из Свердловской области добавляют к этому выплаты, связанные с приписками, особенно в строительстве, с бесхозяйственностью и расточительством, содержание нечеткой, паразитирующих на науке, называя все эти выплаты «зряплатой». Сюда же следует причислить «игры» с планами — борьбу за облегченный план, за его корректировки в целях получения незаслуженных премий.

Читатели пишут о поборах в некоторых больницах, хищениях на транспорте, в строительстве и ремонте, браконьерстве, спекуляции и т. п. Они по-разному оценивают размеры, причины и характер нетрудовых доходов, их экономические и социально-политические последствия, но все они согласны в одном — за эту проблему следует браться серьезно. Когда преступников хватают за руку — возникает уголовное дело. «А если все видим, что живет человек не по средствам, — почему молчим, да и блюстители закона порой стоят в стороне?» — этот вопрос не раз повторяется в полученной почте.

*Многие авторы писем под*держивают в связи с этим высказанную в статье Г. Попова идею контроля за источниками доходов. Однако некоторые из них (например, **К. Боровков** из Саратова, **Г. Молодцов** из Волжского, **В. Горбунов** из Фрунзе) считают, что такой контроль должен быть не общественным, а государственным. «Без специального государственного закона о контроле за источниками доходов, — пишет бывший партийный работник из Севастополя **Б. Альчиков**, — мы не справимся со спекуляцией, воровством и тому подобными источниками обогащения». Главное же, считают читатели, в том, чтобы вообще закрыть возможности незаконного получения доходов.

С ОСОБОЙ взыскательностью проанализировали читатели предложенные Г. Поповым меры «упорядочения и поиска сфер приложения денег». Некоторые, например, **Я. Моргулев** из Москвы считают постановку вопроса Г. Поповым неправильной, а **Д. Эпштейн** из Ленинграда — просто недопустимой. Другие отмечают и, на наш взгляд, справедливо, что главный упор надо делать не на том, куда истратить деньги, а на том, как мы их зарабатываем, как соблюдается принцип оплаты по труду, в каком состоянии находится управление трудом.

Наибольшую поддержку получила идея необходимости большей дифференциации цен на товары и услуги с учетом их качества, дефицитности, комфортности. Нередко в письмах ставится, в частности, вопрос о целесообразности дифференциации квартирной платы в зависимости от качества жилья, а также повышенной платы за излишки жилой площади. Такого рода соображения высказывают **В. Зайцев** из Златоуста, **Г. Игнатов** из Алма-Аты, **М. Буткевич** из Московской области, **Кузьмин** из Казани (инициалы не указаны) и многие другие читатели. Однако коренное решение проблемы в целом читатели видят в росте товарного покрытия денежных доходов, увеличении выпуска и улучшении качества изделий, особенно пользующихся повышенным спросом населения и недорогих.

Что же касается других предложений Г. Попова по расширению сферы приложения денег (в частности, о создании «акционерного» автомобильного завода, о большей гибкости в жилищно-кооперативном строительстве и ряда других), то они встретили у большинства читателей сдержанное, а в ряде случаев и негативное отношение. Хотя нельзя не отметить, что немало было и таких писем, в которых активно развивалась идея кооперативного и индивидуального жилищного строительства, садово-огородных участков и т. д., подчеркивался ее не только экономический, но и социальный смысл.

Очень широкий круг проблем охватывает читательская почта. В откликах многократно отмечается, что сейчас, когда в стране развертывается реализация мер, намеченных партией и правительством в области дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма, творческое обсуждение, коллективный поиск путей регулирования развития распределительных отношений очень важны. В связи с этим читатели, не упуская из виду первостепенную роль, принадлежащую здесь министерствам и ведомствам, постоянно обращаются к гражданской позиции каждого из нас. Наше благополучие, общая атмосфера нашей жизни прямо определяются нашей заботой о благополучии Родины, в том числе и заботой о решении обсуждаемых проблем. А сделать здесь каждый из нас может немало.

В. МАРКОВ.

Кандидат экономических наук.

ПРАВО ВЕДУЩИХ

Инициативно работает партийная группа цеха сборки кузовов на Ижевском автомобильном заводе. Коммунисты постоянно ведут поиск новых резервов.

Соревнуясь в честь XXVI съезда КПСС, коллектив цеха работает под девизом «Каждой неделе ударной предсъездовской вахты — коммунистический труд!»

На снимке: коммунисты партийной группы цеха сборки кузовов обсуждают ход выполнения обязательств. Слева направо — сменный мастер Л. Чикуров, сборщица кузовов В. Егорова, партгрупорг Л. Шадрина, слесари В. Прусаков, В. Чирков и А. Мымрин.

Фото Е. Загуляева (ТАСС).

А у нас во дворе

ВНИМАНИЕ: ПОДРОСТОК

Посмотрите, кто и как сегодня направляет воспитание детей по месту жительства. Кто и как влияет на учащихся во внеурочное время? Да, кое-где силами энтузиастов-комсомольцев, а чаще — пенсионеров созданы кружки. Но их так мало. И в основном ходят туда малыши.

Между тем везде, как и в микрорайоне нашей школы, есть так называемые «неблагополучные» дома. И сбросить со счетов их отрицательное воздействие, особенно на подростков, было бы ошибкой. Нас не могут не беспокоить заброшенные дворы и подъезды, не волновать неорганизованность, а порой и бытовая распущенность некоторых семей.

Утверждается, что центром воспитательной работы в микрорайоне является школа. А на практике?

Как известно, отчисления от квартплаты предназначены для организации работы с детьми по месту жительства. Однако эти немалые средства или вовсе не расходуются, или, что чаще всего, направляются не по назначению. Школа не может не только контролировать их правильное и целесообразное использование, а даже просто включиться в организацию дела. Воспитатели (есть такая ставка в жэках и домоуправлениях), работают по существу без педагогического руководства. Нетрудно представить себе деятельность иных «педагогов», выполняющих одновременно работу слесарей, сантехников и т. д.

Вот и получается парадокс: школу обязывают быть центром воспитательной работы в микрорайоне, а практически она такую функцию не может осуществить. Замечу, что при введении несколько лет назад должности организатора внеклассной и внешкольной работы (подчеркиваю: внеклассной и внешкольной) имелось в виду сделать процесс воспитания учащихся непрерывным, — сосредоточить внимание на организации работы и летом, и зимой главным образом по месту жительства.

Шло время, и при молчаливом согласии органов народного образования организаторы внеклассной и внешкольной работы превратились по существу в заместителей директоров школ по воспитанию — это при наличии завучей по учебно-воспитательной работе. Завучи же постепенно стали заниматься лишь учебным процессом. Теперь на деле у директора школы два заместителя: один — по воспитанию, другой — по обучению, а организовать внешкольную, внеклассную работу некому.

Микрорайон — это окружающие школу улицы, дома, дворы. Здесь она призвана не только обеспечивать осуществление всеобщего среднего образования молодежи, но и координировать, направлять воспитательную, культурно-массовую работу с детьми и подростками.

Представляется: чтобы сдвинуть дело, райисполкомам стоит создать в микрорайонах советы общественности. В них следует включить: директора школы, организатора внеклассной и внешкольной работы, секретаря партийного бюро школы, начальников жэков, домоуправлений, представителя правоохранительного органа, а также депутатов местных Советов, комсомольских активистов.

Если совету общественности придать четко определенные права и обязанности, а их работа будет направляться районным советом общественности, созданным по крайней мере при председателе райисполкома, то в таком случае работа с детьми в микрорайонах школ может стать действенной и результативной. Тогда можно будет привлечь многочисленный актив домов, предприятий, учреждений, молодежь и жаждущих деятельности пенсионеров. Школа и комсомольские организации предприятий выделят вожатых. Постоянно действующие разновозрастные отряды школьников внесут свежую струю в жизнь домов. Можно будет проводить совместные субботники детей и взрослых по благоустройству дворов и улиц, интересные клубы выходного дня. Словом, применить много педагогических проверенных методов и форм воспитания.

Выигрыш тут только общий. Школа еще выше поднимет свой авторитет среди населения, обогатит учебно-воспитательный процесс. Будут приведены в действие и скрытые, пока потенциальные, возможности жителей микрорайона. Многие из них найдут применение своим силам — займется свободное время, возрастет ответственность за воспитание детей.

Ю. БОЛТЫШЕВ.

Заслуженный учитель школы РСФСР, директор средней школы № 15. г. Воронеж.